

ХРИСТИАНСКИЙ КВАРТАЛ ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ГОРОДА УКЕК ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК 2010-2013 ГГ¹

© 2014 г. Д.А. Кубанкин

*Саратовский областной музей краеведения, Саратов
(kubankin2008@yandex.ru)*

Ключевые слова: храм, фрески, черепица, каменный декор, древнерусская керамика, нумизматика.

Резюме. В работе представлены основные результаты исследований христианского квартала, в котором проживало преимущественно древнерусское население. Обнаружены фундаменты двух христианских храмов, в подвале одного из которых найдены многочисленные запасы импортной парадной посуды, деревянных изделий, украшений, зерна, хлеба и пр. По материалам раскопок восстановлены основные этапы развития изученной территории.

В 2010-2013 гг. археологической экспедицией Саратовского областного музея краеведения проводились исследования в центральной части Увекского городища (средневековый город Укек). Обнаружен христианский квартал и фрагменты фундаментов двух разновременных храмов. Было заложено два раскопа общей площадью 195 кв. м. Глубина 3,0-3,5 м, при средней мощности культурных слоев золотоордынского времени 2 м. Расстояние между раскопами составило 22 м.

Городище застроено частным сектором, поэтому раскопки широкими площадями невозможны. Приходится ограничиваться территорией отдельного участка, даже если объекты выходят за его пределы, поэтому храмы были исследованы лишь частично.

Картину развития этой территории в золотоордынское время приблизительно можно реконструировать следующим образом. В 1270-е гг. на юго-западной окраине города Укека были построены металлургические горны. Один из таких объектов был обнаружен в раскопе IV. Датировка слоя основывается на стратиграфических данных и находке медного пула Менгу-Тимура крымского чекана. Не исключено удревнение периода заселения этого участка до 1260-х гг.

Позднее образуются усадьбы, от которых сохранились в материке хозяйственные ямы и канавка от забора. К 1280-м гг. это был уже

относительно зажиточный район, в слое которого отложились элитарные и редкие находки. Китайская шпилька из непрозрачного стекла серо-лазурного цвета со шляпкой в виде стилизованного разрезанного плода граната (рис. 2.1). Аналогичное украшение было обнаружено при раскопках гробницы семейства Ши в провинции Хэбэй (*Watt, 2010. P. 14. Fig. 22*). Оно относится к династии Юань. В каталоге китайского стекла представлена серия таких изделий (Хан Хан, 1999. С. 82). Фрагмент нижней части схожего стеклянного изделия, найденный в Каракоруме, хранится в Государственном Эрмитаже (Юрченко, 2012. С. 388–389). Половина костяной накладки с детализированным изображением дракона (рис. 2, 2). Подобные изделия М.В. Горелик относит к обкладкам парадного седла (Горелик, 2008. С. 120).

В 1280-е гг. строится храм 1, который был частично раскопан нами в 2010-2011 гг. (рис. 1, 1). На момент строительства здесь уже образовался мощный культурный слой толщиной около 140 см. От постройки частично сохранился лишь вкопанный в землю фундамент. Остальное было разобрано после гибели здания. Раскопками вскрыт только южный край храма и практически вся его южная пристройка. Остальная территория пока остается недоступной для исследования. Удалось установить, что здание ориентировано апси-

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ: Проект 12-31-01246. Тип а2.

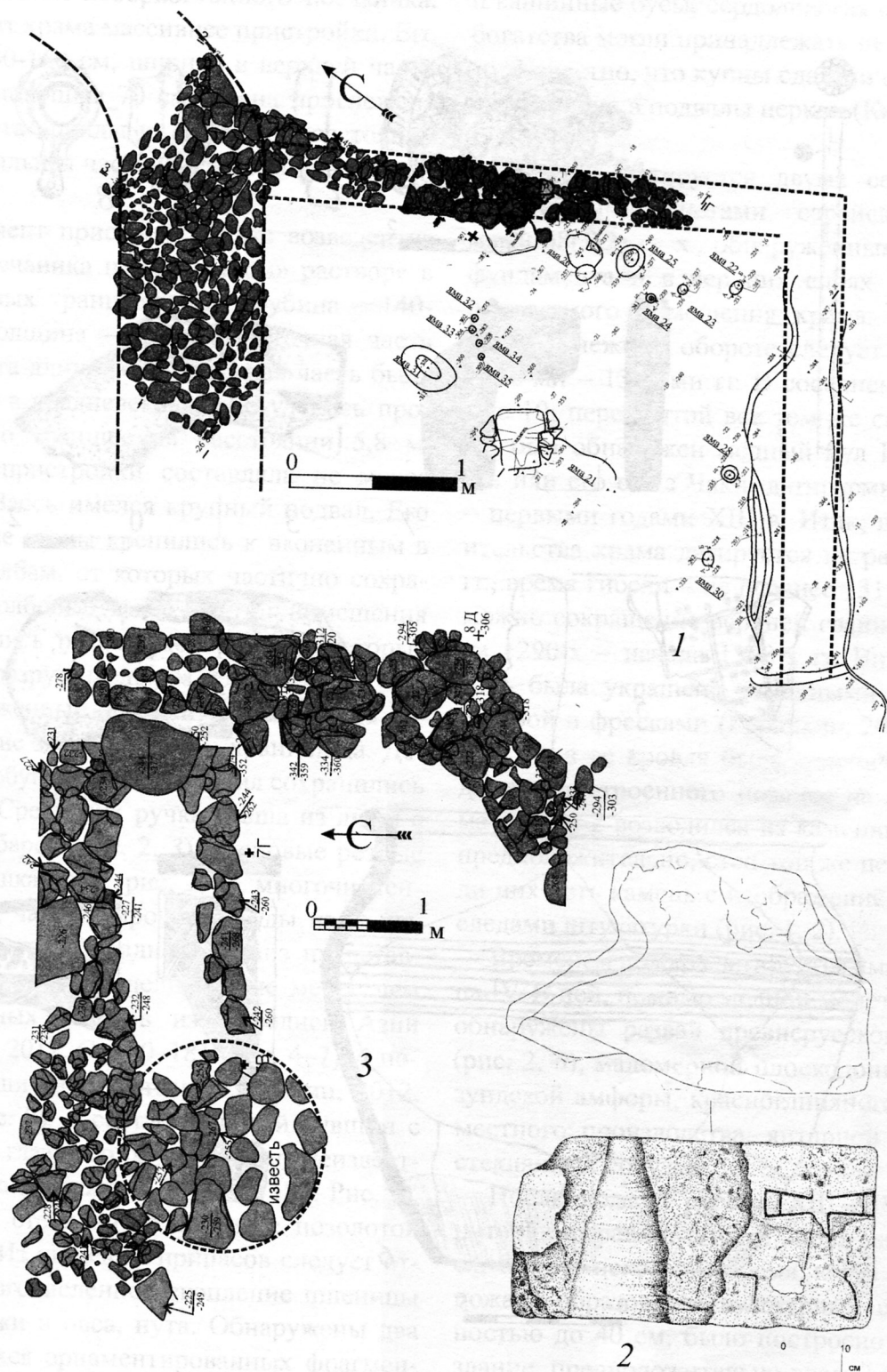
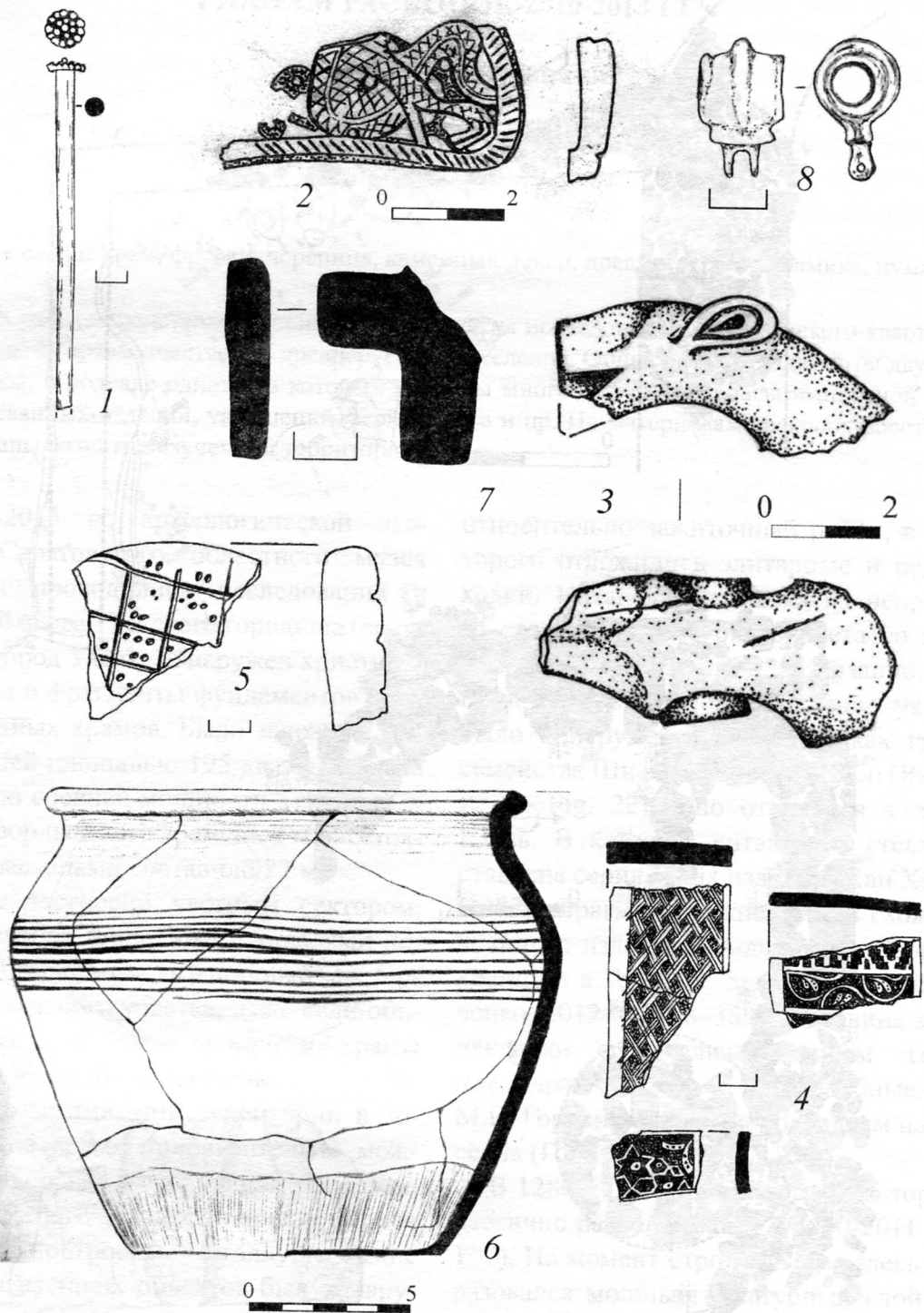

Рис. 1. Планы раскопанных участков храмов Увекского городища. 1 – храм 1; 2 – каменный блок с изображением креста из храма 1; 3 – храм 2.

Рис. 2. Находки из слоя христианского квартала. 1 – стеклянная китайская шпилька; 2 – фрагмент костяной накладки; 3 – резная ручка деревянного ковша с изображением протомы барса; 4 – фрагменты резных деревянных пластин; 5 – фрагмент лепешки; 6 – глиняный древнерусский горшок; 7 – фрагмент каменного тельного креста; 8 – бронзовое ушко энколпиона или иконки.

дой на северо-восток. Ленточный фундамент сооружен на «грязевом» растворе из местного практически необработанного песчаника. Фундамент храма массивнее пристройки. Его высота 140-160 см, ширина в верхней части 60 см, у подошвы 70 см. Стена прослежена от поворота апсиды на запад на расстоянии 4,8 м, остальная часть уходила за линию раскопа.

Фундамент пристройки тоже возведен из дикого песчаника на «земляном» растворе в прокопанных траншеях. Его глубина – 140-160 см, толщина – 40 см. Восточная часть фундамента длиной 7,0 м, южная часть была разобрана в средневековье. Ее удалось проследить по траншее на расстоянии 5,8 м. Площадь пристройки составляла не менее 40 кв. м. Здесь имелся крупный подвал. Его деревянные стены крепились к вкопанным в землю столбам, от которых частично сохранились столбовые ямы. Внутри помещения располагались различные припасы, которые сгорели в разрушительном пожаре.

Обнаруженные находки указывают на существование здесь крупного хранилища. Деревянные обуглившиеся изделия сохранились частично. Среди них ручка ковша из липы с протомой барса (рис. 2, 3), кленовые резные пластины шкатулки (рис. 2, 4), многочисленные кубки, чаши и прочие сосуды из ясеня, березы и липы. Парадный сервиз представлен импортными изделиями: не менее чем 15 кашинных сосудов из Передней Азии (Кубанкин, 2012. С. 180–181. Рис. 4–7), 4 поливные чаши из Византии (Кубанкин, 2012. С. 182. Рис. 8), 1 светлоглиняный кувшин с бирюзовой глазурью по черепку из неизвестного центра (Кубанкин, 2012. С. 182. Рис. 9), фрагменты стеклянного сосуда с позолотой и эмалью. Из пищевых припасов следует отметить многочисленное скопление пшеницы и проса, ржи и овса, нута. Обнаружены два обуглившихся орнаментированных фрагмента хлебных лепешек диаметром 8-9 см при толщине 1,5 см (рис. 2, 5). На некоторых из трапезундских амфор и амфор клейма «SSS» сохранились горелые маслянистые потеки; вероятно, в них хранилось вино. Здесь же найдены хорезмийский тарный кувшин и «критский» пифос. Встречались фрагменты обуглившейся губчатой массы, похожей на

кашу, и фрагменты древнерусских горшков, куски обгоревшей ткани и меха, стеклянные и кашинные бусы, сердоликовая вставка. Эти богатства могли принадлежать не только храму. Известно, что купцы сдавали свои товары на хранение в подвалы церкви (Карпов, 1997. С. 12).

Храм 1 датируется двумя серебряными однотипными монетами – сарайскими дирхемами 68(1-3) гг. х., обнаруженными в кладке фундамента и в верхних слоях заполнения подвального помещения храма. Их хождение в денежном обороте следует датировать 1280-ми – 1310-ми гг. В соседнем раскопе в яме 10, перекрытой все тем же слоем пожара, был обнаружен медный пул Исакчи Ногай или его сына Чаки, датируемый 1290-ми – первыми годами XIII в. Итак, время строительства храма датируется не ранее 1280-х гг., время гибели – не позднее 1310-х гг. Возможно сокращение верхней границы до конца 1290-х – начала 1300-х гг. Видимо, церковь была украшена каменными блоками с резьбой и фресками (Кубанкин, 2012. С. 179. Рис. 3), а ее кровля была черепичной. Фундамент построенного позднее на месте храма здания 2 возводился из каменных блоков, предположительно, стен той же церкви. Среди них есть камень с изображением креста и следами штукатурки (рис. 1, 2).

Временем пожара датируется яма 10 раскопа IV. В ней, помимо медной монеты Исакчи, обнаружены развал древнерусского горшка (рис. 2, б), маломерной плоскодонной трапезундской амфоры, красноглиняного кувшина местного производства, янтарной бусины и стеклянных сосудов.

После пожара рубежа XIII–XIV вв. территория выравнивается и вновь застраивается. Спустя некоторое время, когда над слоем пожара образовался культурный слой мощностью до 40 см, было построено еще одно здание, предположительно храм 2 (рис. 1, 3). Частично раскопана северо-восточная часть фундамента из песчаника на «грязевом» растворе, шириной 80-100, мощность залегания 70 см. Фундамент апсиды меньше. Он залегает на глубину 50-60 см. К стене с юга прилегает фундамент колонны на извести диаметром 80 см и глубиной 90 см. Стена прослежена на расстоянии 6,3 м. Апсида ориентирована

на восток, с незначительным отклонением к северу. Не исключено, что это фрагмент трех-апсидного купольного храма, однако для подобных утверждений раскопанной площади недостаточно. Стены возводились из кирпича, лекальный полукруглый кирпич использовался для апсиды или колонны, кровля черепичная. Наиболее массовый монетный материал датируется 1330-1350-ми гг., к которому вероятно следует отнести время существования храма 2. Видимо, запустение этой территории связано с эпидемией чумы, а окончательная гибель – с «великой замятней». Самая поздняя монета на раскопе III датируется 1360-1361 гг.

Изученный участок Увекского городища является местом компактного проживания христианского населения. Помимо двух разновременных храмов, в слое были обнаружены фрагмент каменного тельного крестика (рис. 2, 4), бронзовое ушко энколпиона (рис. 2, 3), а на окрестных территориях в подъемном материале встречались многочисленные предметы христианского благочестия и культа (Кубанкин, 2011. С. 155; Кубанкин, 2012. С. 176–177). Слой христианского квартала Укека отличается высоким процентом древнерусской керамики. В нижних горизонтах она достигает 26%, уменьшаясь в слоях XIV в. Подобное соотношение для золотоордынских городов следует считать высоким. На Водянском городище в раннем русском поселке начала XIV в. доля древнерусской керамики составляет 29%, а в русском квартале 1330-1360-х гг. – 15% (Лапшин, Мыськов, 2013. С. 100, 109. Табл. 1, 7). По имеющимся у нас данным, древнерусская керамика на Царевском городище составляет десятки доли процента от общего числа глиняной посуды, а на Селитренном городище равна нулю. Вместе с древнерусской керамикой и типичной золотоордынской, без выделения этнической составляющей, в слое христианского кварта-

ла Укека встречается лепная керамика, преимущественно древнемордовского облика, которая составляет около 1% от общей массы глиняных сосудов. Подобный процент для золотоордынского города следует признать высоким. Это заставляет задуматься о присутствии в квартале финно-угорского компонента. Не исключено присутствие здесь и других этносов. Исследованный участок следует считать христианским кварталом, датируемым 1270-1350-ми гг. Здесь проживало преимущественно древнерусское население, но были и представители других этносов. Находки из слоя указывают на относительно высокий материальный достаток проживавшего здесь населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Горелик М.В. Золотоордынские предметы и их местные подражания в материалах древнерусских городов // КСИА. 222. М.: Наука, 2008. С. 117–125.

Карпов С.С. Когда и как возникла Тана? // ВВ. 1997. Т. 57. С. 7–22.

Кубанкин Д.А. Древнерусское население золотоордынского города Укека // Труды III (XIX) археологического съезда. Т. II. СПб. – М. – Великий Новгород: ИИМК РАН, 2011. С. 155–157.

Кубанкин Д.А. Русская община золотоордынского города Укека // Поволжская археология. 2012. №1. С. 172–189.

Лапшин А.С., Мыськов Е.П. Исследования на Водянском городище в 2011-2012 гг. М.: Изд-во «Перо», 2013. 216 с.

Хан Хан (Ло Юань Юань). Древнее китайское стекло (на китайском языке). Тайбей, 1999.

Юрченко А.Г. Элита Монгольской империи: время праздников, время казней. СПб.: Евразия, 2012. 432 с.

Watt James C. Y. The World of Khubilai Khan. Chinese Art in the Yuan Dynasty. New York: Metropolitan Museum of Art, 2010. 407 p.